

Глава 10: Дневник...Кольцо...Медальон...Чаша...Диадема...

Сначала у него был план. Он будет присасываться к магии мальчика (которой, казалось, было в избытке), пока не окрепнет настолько, чтобы вступить с ним в контакт, и когда придёт время, он нашепчет слова на ушко маленькому Гарри Поттеру – слова, которые сформируют то, кем он станет, слова, превратившие бы его в идеальный сосуд для лорда Волдеморта.

Это не должно было быть сложно. Мальчик был невинным – гораздо более невинным, чем следовало бы. У него не было чувства собственного достоинства, никого, кто бы направлял его; он был ничем, запуганным маленьким мальчиком, который был счастливее всего, проживая жизнь, которая даже не принадлежала ему.

Как ни презирал он то маленькое чудовище, которым был когда-то, он знал, что принятие того, что осталось от его младшего "я", пойдет ему на пользу – Гарри уже симпатизировал Тому; он уже знал, что Том пострадал так же, как он, но преодолел свои страдания.

Итак, как бы это его ни раздражало, он представится как Том Риддл. И постепенно Том будет лепить впечатлительного и, вероятно, неустойчивого Гарри Поттера по своему образу и подобию, пронесёт его через тот же путь, по которому прошел сам, пока мальчик не станет практически неотличим от него.

Вот тогда он сольёт их души воедино и заберёт тело и магию мальчика себе. Главная душа, несомненно, отыщет его, и как только он соберёт их все вместе – Гарри Поттера, себя самого и главную душу лорда Волдеморта – Тёмный Лорд возродится.

Это сводило с ума – наблюдать, как мальчика бьют снова и снова, оскорбляют снова и снова. Он чувствовал каждый удар, каждый пинок, каждую слезинку, катившуюся по щеке Гарри Поттера. Впервые в жизни он испытал, пусть и косвенно, вину и стыд, и худшее из всего – отчаянное желание стать лучше, стать хорошим человеком. Никогда прежде он не знал такой боли. Мальчик топил его в сентиментальности, страхе и хаосе.

Проклятая грязнокровка Лили Поттер. Она, вероятно, смеялась в своей могиле.

Лорд Волдеморт становился всё более нетерпеливым. Тревога подбиралась к краям его разума, пока он продолжал успокаивать себя: «Он не потерпит неудачу. Всё идёт по плану. Его будущее обеспечено. Он просто должен подождать».

Гарри Поттер...мальчик продолжал его удивлять. Он был искренним, но хитрым. Прямолинейным, но тактичным. Смелым, но осторожным. Он был добрым, честным и... добродетельным.

И всё же его магия... она была злобной. У большинства магических детей случались внезапные приступы произвольной магии. Конечно, большая часть его магии вовсе не была случайной, но он слышал в Хогвартсе множество историй о том, как менялся цвет одежды, как предметы

взлетали или игрушки двигались сами по себе.

По тому, что он понял, произвольная магия была игривой и невинной, счастливой отличительной чертой детства каждого волшебника. Но магия Гарри Поттера... она была другой.

Она была сильной и непредсказуемой; она поднималась изнутри него, словно буря, жаждущая вырваться на свободу с отчаянием, которое он никогда раньше не приписывал магии, но, что более важно, она редко проявляла себя, кроме как для причинения вреда... обычно против желания самого мальчика.

Сначала он подумал, что проблемы вызывает не магия мальчика, а его собственная. Но к тому времени, когда он наблюдал, как ребёнок в пятый раз поджёт ботинки своего дяди, ему стало ясно, что это не тёмная магия лорда Волдеморта так грубо просачивалась из мальчика; это была неиспорченная светлая магия самого мальчика, сырая сила, у которой была своя воля и которая молила о том, чтобы её использовали.

Разве такое вообще существует? Магия, которая одновременно была злой и чистой? Это было на руку ему, он полагал – несомненно, это было предвестником того, что для впечатлительного мальчика станет неустойчивым и бурным состоянием, что сделает его ещё более уязвимым.

И всё же...

Что-то было не так, ужасно не так. Чего-то не хватало. Ребёнок был аномалией, но он пока не был уверен, почему. Так много он не знал. Так многое могло пойти не так. Ему нужно было знать. Ему нужно было понять.

Гарри Поттер любил грозы – это лорду Волдеморту было ясно. Ребёнок будет лежать без сна часами, когда погода портилась, заворожённо слушая шумный звук дождя и ритмичный грохот небес, пока он гадал, какая высшая сила заставляет небо плакать, а облака вспыхивать белым огнём.

Он не мог подслушивать мысли мальчика, но чаще всего эти мысли становились осязаемыми, когда тот подробно озвучивал их паукам, плетущим паутину на потолке его жалкого жилища, или пластиковым солдатикам на его полках.

Маленький мальчик и не подозревал, что это его магия заставляет небо плакать. Всякий раз, когда в огромном магическом ядре маленького Гарри Поттера накапливалось слишком много силы, она рассеивалась в воздухе и вызывала грозу. Это было поистине удивительно наблюдать. И подумать только, однажды эта сила будет принадлежать ему...

Осталось совсем немного. Гарри Поттер скоро будет его. Он был ему нужен. Ему нужно было знать.

Гарри Поттер был головоломкой, которую ему предстояло решить. И он не подпустит никого близко, пока не выучит всё, что только можно, о Гарри Поттере. Ему просто нужно было проявить терпение. Терпение.

Время почти пришло. Он сумел накопить более чем достаточно магии, и вскоре он заговорит с Гарри Поттером впервые. Ликование вскипало и плясало в его разуме. Время почти пришло! Сладкий, невинный Гарри Поттер был почти у него в руках.

Дневник...Кольцо...Медальон...Чаша...Диадема...

Дневник...Кольцо...Медальон...Чаша...Диадема...Гарри Поттер.

Гарри Поттер, странное, искажённое создание с чистой, белой, сияющей душой.

«Да, всё шло по плану – но, конечно же, так и было. Планы лорда Волдеморта никогда не проваливались».

Гарри Поттер был почти его.

«Он сломает его, запятнает, развратит его, и любая оставшаяся невинность в руинах будет принадлежать ему, миленьким трофеем для него, которым он будет любоваться. Его шедевром».

«Да, Гарри Поттер сломается. Он потеряет всё».

Но лорд Волдеморт уже сломался. И он уже потерял всё.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3756680>